

Спустя полчаса система разрывалась от рыданий.

— А! У-у-у... Я никчемная! — причитала она. — Я с горяча бросилась в убыточное дело, хотя на самом деле ничего не умею. Ты права, я совсем не разбираюсь в Системе императорских экзаменов, не изучала её систему подготовки. Все эти изменения — лишь мои некомпетентные фантазии. Ничтожно! Ничтожно! Ничтожно! У-у-у... Человек, даже ты мыслишь куда рассудительнее меня. С чем мне тягаться с настоящими, профессиональными системами экзаменов? Я даже товар выбрать не могу... Переквалификация — это лишь мечта. С таким резюме и опытом ни один Главный бог меня не возьмет. У-у-у... Я потратила почти все свои сбережения на открытие этого магазина. Я просто глупая неудачница...

Шэнь Цзиньчэн по пунктам разнесла в пух и прах всю структуру Системы Библиотеки, указав на то, что товары в её магазине бесполезны, а ресурсов не хватит даже на то, чтобы подготовить одного чжуаньюаня. Она умело приплела настройки из прочитанных ею романов про системы, выставив Библиотеку в самом невыгодном свете. В итоге уверенность системы была полностью разрушена, и она начала отрицать всю свою деятельность.

Поняв, что момент настал, Шэнь Цзиньчэн решила сменить тактику. Её строгий тон стал мягче:

— Система, не расстраивайся. Отчасти есть и моя вина, если бы не я, ты бы не встала на этот путь. Не переживай, я качественно выполню задание по сбору книг, чтобы максимально сократить твои убытки.

Система была ошеломлена: она не ожидала, что этот расчетливый человек вдруг проявит такую готовность к сотрудничеству. Ведь она сама считала себя никчемным мусором. Система погрузилась в глубокое самобичевание:

— Ты не виновата. Если бы не ты, я бы так и не узнала, насколько прекрасен внешний мир. Это я глупая, сгоряча натворила дел и всё растратила. Теперь выгляжу не пойми кем.

Шэнь Цзиньчэн тихо вздохнула:

— Не говори так. Не только ты, все живые существа живут в подобных рамках. Все ограничены собственным восприятием. Поэтому то, что ты решилась на такой шаг, — уже очень достойно.

— Правда?

— Конечно. Нынешняя Система императорских экзаменов — отличный эксперимент, и я помогу тебе довести её до совершенства.

Голос системы дрогнул:

— Хозяйка, спасибо тебе. Я впервые встречаю такого проникательного и доброго человека.

Шэнь Цзиньчэн ответила с нежностью:

— Не стоит благодарности. Я читала много романов о системах, это своего рода автобиографии великих систем. Там подробно описаны настройки Основного задания, магазинов, панелей развития персонажей. Я передам тебе все эти знания. Пусть сейчас между нами огромная пропасть, но не падай духом. Кто из великих не был когда-то новичком?

Система была тронута до слез, её голос прерывался:

— У-у... А... Ты... человек... такая добрая.

Шэнь Цзиньчэн проникновенно добавила:

— Система, твоя смелость вдохновила меня. Я восхищаюсь твоим мужеством и вижу твою решимость. Мы обе не хотим довольствоваться малым... Ну что, ты хочешь добиться успеха?

Система ответила твердо:

— Хочу, конечно, хочу!

Вот и отлично.

Незаметно они дошли до берега крепостного рва. Ивы ласкали поверхность воды, разбивая отражения ночных огней. Высокая женщина стояла на берегу в одиночестве, полная решимости:

— Это наше общее желание. Не только ради тебя, но и ради себя — я, Шэнь Цзиньчэн, обязательно сдам экзамены, стану цзиньши и достигну высоких чинов.

— Мой верный друг!

...

С того дня Шэнь Цзиньчэн и система достигли глубокого стратегического партнерства: товары в магазине продавались с огромными скидками, к тому же появилась возможность брать их в долг. Даже показатель Смелости в характеристиках Шэнь Цзиньчэн вырос на единицу.

С сотней лян серебра в кармане, полученных в счет будущих заслуг, Шэнь Цзиньчэн пустилась в безудержный шопинг: канцелярия, одежда, еда — она скупала всё, что видела. Как же

приятно иметь деньги!

Из-за того, что она заигралась, в поселок Фэнлинь она вернулась уже в сумерках. Войдя во двор, она обнаружила, что в доме пусто.

— Этот Ду Жо, интересно, куда он подевался?

Договорились, что она сама следит за временем, но она думала, что вернулась поздно, а оказалось, что его нет и подавно. Впрочем, ладно, мужчинам свойственно нарушать обещания. Шэнь Цзиньчэн отложила узлы и принялась разбирать вещи. Поездка оказалась удачной: она купила себе несколько новых нарядов и заодно подобрала комплект для Ду Жо. Она бросила на кровать занимавшее много места хлопковое платье цвета лотоса и украшения — пусть сам разбирает, когда вернется.

В тот момент, когда она пересчитывала трофеи, в дверь начали яростно колотить.

— Госпожа Шэнь! Эй! Беда! Твой муж с другим путается! Изменяет! Выходи скорее, выходи!

Голос Сухощавого был настолько громким, что, казалось, его слышали во всех соседних дворах. Шэнь Цзиньчэн распахнула дверь с такой силой, что та с грохотом ударила Сухощавого по голове.

— Старая сплетница, чего ты орешь? Еще раз такое скажешь — поколочу!

Несмотря на удар, Сухощавый не обратил внимания. В его глазах горел нездоровый огонек:

— Пока тебя дома не было, твой муж вел себя нечестно. Ушел к кому-то в дом. Его поймали с поличным, теперь он от стыда в реку броситься хочет!

— Что?! Ду Жо хочет прыгнуть в реку?

У Шэнь Цзиньчэн запульсировало в висках. Она схватила Сухощавого за шиворот:

— Веди меня туда!

По пути Сухощавый наперебой жаловался. Из его слов Шэнь Цзиньчэн сложила картину: за те дни, что она отсутствовала, Сухощавый видел, как Ду Жо поселился в отдельном доме, разделся в яркие одежды и носил золотые заколки. Посчитав, что поймал Ду Жо на проступке, Сухощавый возомнил себя блюстителем мужской морали и устроил ему публичный скандал на улице. Опозоренный Ду Жо в слезах убежал, а сегодня поползли слухи, что он решил утопиться.

— Госпожа Шэнь, только не вздумай размякнуть, — продолжал Сухощавый. — Этот развратник мастерски притворяется невинным. Ты бы видела, как он наряжался — небось, какая-то баба его прикормила.

Его острые, как у крысы, черты лица исказила злобная ухмылка. Шэнь Цзиньчэн почувствовала тошноту.

— Довольно! Если ты хоть слово приврал и с моим мужем что-то случится, я тебе рот разобью.

— Ой! — Сухощавый вздрогнул. — Как же ты не ценишь добрых намерений!

Остаток пути они прошли молча. Когда они добрались до западного берега, там уже собралась толпа зевак, которые тыкали пальцами и перешептывались.

— Не получилось утопиться...

— Такой молодой и красивый, чего не жилось?

— Говорят, на измене поймали!

Протиснувшись в центр, Шэнь Цзиньчэн увидела мужчину, промокшего до нитки. Он обхватил колени руками, дрожа всем телом. Лицо его было бледным, прилипшие к голове волосы лишили его всякого живого вида. Увидев в каком жалком состоянии находится Ду Жо, Шэнь Цзиньчэн тут же накинула на него свою верхнюю одежду и громко спросила:

— Жо-лан, что с тобой? Почему ты хотел прыгнуть в реку?

Сейчас здесь было много людей, и если не прояснить ситуацию немедленно, второго шанса может не представиться. Услышав голос жены, Ду Жо пришел в себя и зарыдал в голос:

— Жена! Я опозорил тебя, мое имя очернили! Но я правда не изменял! Я готов доказать это своей смертью!

Сказав это, он словно обезумел и снова рванулся к воде, но Шэнь Цзиньчэн удержала его, заключив в объятия.

— Я, конечно, знаю, что ты не такой бесстыдник. Кто этот негодяй, что оклеветал тебя? Я лично потащу его к судье!

Зеваки вокруг зашушукались. Один разряженный мужчина с завистью прошептал спутнику:

— Ишь ты, какая жена, умеет же жалеть своего муженька. Кто это такая? По-моему, этот развратник её не достоин.

— И не говори...

Злобные пересуды долетали до ушей Ду Жо, и он снова впал в истерику:

— Я не развратник! Я не развратник! Это всё Чэнь Ли, он меня оболгал!

<http://bllate.org/book/20756/2081316>